

**«Ввиду сего в интересах многочисленного населения...»
Письмо пермского губернатора А.В. Болотова
министру внутренних дел П.А. Столыпину
о положении Уральской горнозаводской промышленности. 1908 г.**

Кризис Уральской горнозаводской промышленности, разразившийся в начале XX в., имел своими причинами явления как общеэкономического характера, которые потрясли всю индустрию Российской империи рассматриваемого периода, так и в значительной степени он был вызван историческими особенностями окружной системы хозяйствования на Урале. Именно «оригинальный строй»¹ «седого» Урала прочно законсервировал традиционные производственные отношения, которые сложились здесь ещё в XVIII в., и самой своей сущностью препятствовал модернизационным преобразованиям на уральских горнозаводских предприятиях. Если взглянуть на проблему с отмеченной стороны, то кризис носил, безусловно, объективный характер и мог быть ликвидирован лишь посредством принятия соответствующих мер на государственном уровне и, очевидно, за счёт государства. Первыми и важнейшими шагами при реализации антикризисной программы на Урале, как представляется, должны были стать: 1) создание разветвлённой железнодорожной сети, которая должна была объединить, с одной стороны, все горнозаводские округа: их крупнейшие предприятия и источники сырьевых ресурсов. Это позволило бы произвести специализацию окружных хозяйств и модернизацию производства, что должно было неминуемо повлиять на повышение качества производимой продукции и на понижение её стоимости. С другой стороны, благодаря железным дорогам, Урал, как крупный промышленный регион, оказался бы более тесно связан с Центральной Россией и Сибирью, что также положительно отразилось на конкурентоспособности уральского железа и прочих изделий; и 2) решение проблемы посессионного права, устранение которого, бесспорно, способствовало бы быстрой адаптации Горнозаводского Урала в рыночных отношениях.

Однако не меньшее значение, наряду с объективными причинами кризиса на Урале, играл субъективный, личностный фактор. Лишь 14 заводов на Урале являлись казёнными, все остальные (в составе 32 горнозаводских округов) находились, с разными оговорками, в частной собственности. Поэтому от того, насколько владельцу предприятия удалось адаптировать-

¹ См. подробно об «оригинальном строе» и о специфике системы уральских горных округов: *Адамов В.В.* Об оригинальном строе и некоторых особенностях развития горнозаводской промышленности Урала // Вопросы истории капиталистической России: проблема многоукладности. Свердловск, 1972. С. 225–256.

ся в конце XIX — начале XX в. к новым рыночным, капиталистическим социально-экономическим отношениям, насколько удалось психологически их осознать и воспринять, во многом зависела способность предприятия выживать в условиях кризиса, а иногда даже оказываться весьма успешным и доходным. Примером последнего являются горнозаводские владения князя С.С. Абамелек-Лазарева, графа П.П. Шувалова-Младшего, князя С.Е. Львова, С.П. фон Дервиза. Им, благодаря личным качествам, удалось, несмотря на кризис и «крепостнические» препоны, сделать свои заводы вполне современными и рентабельными.

Публикуемый документ можно отнести к целому корпусу уже опубликованных или только ожидающих своего издания источников, авторы которых пытались, так или иначе, разобраться в причинах сложившегося в начале XX в. кризисного положения Уральской промышленности, а также предлагали свои пути выхода из него. Среди опубликованных можно отметить работы уральских горнозаводчиков, административных чинов Уральского Горного управления, горных инженеров, чиновников Горного ведомства.² Здесь умышленно не соотносятся конкретные фамилии с отмеченными выше социально-профессиональными статусами в силу того, что крайне сложно установить, находясь в какой из своих «ипостасей», писало то или иное лицо. Дело в том, что указанные авторы одновременно были связаны и с частной промышленностью, и с различными государственными административными должностями. Свою позицию по рассматриваемому вопросу обозначили и представители общественного движения, в частности земский деятель И.С. Сигов,³ которого можно от-

² См.: [Абамелек-Лазарев С.С.] Настоящее положение русской железной промышленности. СПб., 1904; Боклевский П.П. О мерах к развитию уральской горной промышленности. СПб., 1908; Фармаковский С.П. Возрождение Урала. СПб., 1908; Александров В.Я. К вопросу о реформах на Урале. СПб., 1909; Митинский А.Н. Горнозаводская Урал. СПб., 1909; Фармаковский С.П. Горнозаводские дела Урала. СПб., 1909; Белов В.Д. Кризис уральских горных заводов. СПб., 1910; Воеводин Л.Е. Урал и его горнозаводская промышленность в пределах Пермской губернии. Пермь, 1910; Озеров И.Х. Горные заводы Урала. М., 1910; Докладная записка А.К. Денисова-Уральского его высокопревосходительству господину министру торговли и промышленности [о положении горной промышленности на Урале и мерах к ее развитию], поданная 16 февраля 1911 г. СПб., 1911.

³ См.: Сигов И.С. Плоды покровительственной политики в области горнозаводской промышленности // Записки Императорского Русского Технического общества. XLII. 1908. Март. № 3. С. 109–118; Май. № 5. С. 211–222; Прения по первому докладу И.С. Сигова «Плоды покровительственной политики в области горнозаводской промышленности» // Там же. XLII. 1908. Май. № 5. С. 222–223; Прения по второму докладу И.С. Сигова «Плоды покровительственной политики в области горнозаводской промышленности» // Там же. XLII. 1908. Июнь–июль. № 6–7. С. 295–302; Сигов И.С. Крушение уральской горной промышленности // Русское богатство. 1910. № 2. Февраль. Ему же принадлежит неизданные воспоминания, хранящиеся в Государственном архиве Пермской области, в которых весьма интересно рассматривается ряд проблем, связанных с горнозаводской промышленностью Урала. (См.: ГАПО. Ф. р-926. Оп. 1. Д. 73).

нести к революционно-социалистическому направлению общественной мысли России начала XX в.

Среди опубликованных источников имеются также и исходящие из правительственных сфер официальные документы. В качестве таковых можно отметить стенограммы программных речей министров торговли и промышленности В.И. Тимирязева и С.И. Тимашева, произнесённых в Государственной Думе третьего созыва, в которых отдельное место уделено Горнозаводскому Уралу,⁴ а также Особые журналы Совета министров.⁵ К этому же блоку примыкает ещё один обнаруженный нами архивный документ — донесение начальника Пермского губернского жандармского управления в Департамент полиции,⁶ в котором анализируются причины рабочего движения в контексте общих проблем развития Уральской горной промышленности.

Обозначенный перечень ни в коей мере не претендует на всеохватывающий характер. Он призван лишь обозначить круг источников, которые могут быть использованы при исследовании проблем истории Горнозаводского Урала, а также при изучении взглядов и позиций современников по отмеченным вопросам.

Публикуемый документ был обнаружен в Государственном архиве Пермской области в фонде канцелярии пермского губернатора. Сам А.В. Болотов определил его как письмо «об упадке на Урале горной промышленности»⁷. «Письмо» представляет собой машинописную копию с оригинала, который, по-видимому, надо искать в РГИА в фонде Министерства внутренних дел. Документ датирован по следующим за ним в деле архивным материалам. Однако прежде, чем перейти к краткой аннотации публикуемого «письма», представляется необходимым остановиться на биографии его автора, поскольку, если об адресате документа — П.А. Столыпине — известно если не всё, то почти всё, то об адресанте — А.В. Болотове — историки знают не так уж и много.

⁴ См.: Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1909 г. Сессия вторая. Часть III. СПб., 1909. Стлб. 643–645. (Программная речь В.И. Тимирязева, заседание 13 марта 1909 г.); Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1909 г. Сессия вторая. Часть IV. СПб., 1909. Стлб. 359–367. (Ответ В.И. Тимирязева на депутатский запрос о тяжелом положении рабочих Нижне-Тагильских заводов, заседание 30 апреля 1909 г.); Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1910 г. Сессия третья. Часть III. СПб., 1910. Стлб. 300–304. (Программная речь С.И. Тимашева, заседание 10 марта 1910 г.).

⁵ См., например: № 89. Особый журнал Совета Министров 10 августа 1910 года. По вопросу о направлении рабочих Нижне-Тагильских заводов, заседание 30 апреля 1909 г.); Особые журналы Совета министров Российской империи. 1909–1917 гг. / 1910 год. М., 2001. С. 307–309; № 112. Особый журнал Совета Министров 19 октября и 9 декабря 1910 года. О мерах к улучшению положения горнозаводского дела на Урале // Там же. С. 413–416.

⁶ См.: ГА РФ. Ф. 102. ДП. 4-е делопроизводство. Оп. 119. 1910 год. Д. 50. Ч. 2. Л. 102–112.

⁷ А.В. Болотов — П.А. Столыпину. 23 октября 1908 г. // ГАПО. Ф. 65. Оп. 3. Д. 694. Л. 66.

Александр Владимирович Болотов родился 3 октября 1866 г. в Петербурге, в семье потомственного дворянина и приходился праправнуком естествоиспытателю, историку и писателю Андрею Тимофеевичу Болотову (1738—1833). В 1888 г. он окончил Императорское училище правоведения и 2 ноября того же года был причислен к Министерству юстиции. В июле 1891 г., успешно пройдя процедуру выборов, не имея ещё полных 25-ти лет, вступил в должность добавочного мирового судьи Петербурга. Достаточно быстро продвигаясь по служебной лестнице, А.В. Болотов 11 апреля 1894 г. занимает должность секретаря прокурора Харьковской судебной палаты, а спустя год, 15 марта 1895 г. он уже причислен к Государственной канцелярии. В 1897 г. начинается новгородский период службы Александра Владимировича: в феврале его назначают кандидатом на должность земского начальника, 11 октября он избирается членом Новгородской уездной земской управы, а в 1899—1902 гг. занимает должность земского начальника 1-го участка Новгородской губернии (в Любани). И, наконец, в последней своей административной должности в Новгородской губернии А.В. Болотов выступил в качестве предводителя Новгородского уездного дворянства. Помимо того, с 1893 г. и до революции А.В. Болотов — почётный мировой судья, а с 1898 г. — гласный губернского земского собрания, каковым оставался до 1917 г. 2 ноября 1901 г. А.В. Болотову был пожалован чин надворного советника, а 17 апреля 1905 г. — камер-юнкера.⁸

К обязанностям исправляющего должность пермского губернатора А.В. Болотов приступил 23 декабря 1905 г. Немалый интерес представляют обстоятельства назначения Александра Владимировича на столь высокую должность в столь молодом возрасте. Его друг и коллега Иван Францевич Кошко, в будущем также пермский губернатор, в своих воспоминаниях причину такого быстрого продвижения по службе видел в наличии высоких покровителей, о которых ему рассказывал сам А.В. Болотов.⁹ Александр Владимирович же в своих воспоминаниях

⁸ Изложено по: *Болотов А.В.* Святые и грешные. Воспоминания бывшего человека. Париж, 1924. С. 100—101, 108, 111, 113; *Быстрых Т.И.* Александр Владимирович Болотов // Пермские губернаторы: традиции и современность / Под ред. И.К. Кирьянова, В.В. Мухина. Пермь, 1997. С. 164; *Павловский Н.Г.* Комментарии // *Кошко И.Ф.* Воспоминания губернатора. Пермь (1911—1914) / Сост. Н.Г. Павловский. Екатеринбург, 2007. С. 163.

⁹ «А.В. Болотов, мой большой приятель, был много моложе меня и летами и службой. [...] Назначение его состоялось, когда я был в Херсонской губернии и, вернувшись в Новгород, я его уже не застал, он уехал в Пермь.

Должен признаться, что не смотря на то, что я очень любил Болотова и считал его способным человеком, весть об этом назначении повергла меня в припадок такой острой зависти, какой я ещё никогда не испытывал. Вот такой молодой человек, не имевший за своими плечами многолетней ответственной работы, получает прямо губернаторство, а я всё бесплодно продолжаю мечтать о вице-губернаторстве, не смотря на свою, могу сказать прямо, выдающуюся служебную репутацию. Я не утаил от Болотова своей зависти и чистосердечно в ней признался при первом нашем свидании. Он мне говорил, что сам

расставил иные акценты в предыстории получения губернаторского места. 23 ноября, за два дня до известия о переводе его в Пермскую губернию губернатором, А.В. Болотов был с докладом у министра внутренних дел П.Н. Дурново. «Я подробно докладывал ему о новгородских октябрьских беспорядках и видимо мой рассказ и моё освещение фактов ему понравились, так как в конце аудиенции он сказал: “Позвольте рассчитывать на вас при назначениях на административные должности. Нам такие энергичные люди, как Вы, нужны”. И, хотя я ответил, что я в полном его распоряжении, но, разумеется, был далёк от мысли, что на другой же день состоится обо мне Высочайший доклад. Ранее этого от того же Сергея Ефимовича Крыжановского слышал, что на вопрос Председателя Совета Министров Графа Витте, кого он (т.е. Крыжановский) может рекомендовать в губернаторы, Сергей Ефимович указал на меня и на ялтинского городского голову В.Ф. Давыдова. А почтенный, милейший и умный старик, по рождению уралец, Василий Дмитриевич Белов, хорошо знавший Витте и знавший и любивший меня по земской деятельности и по службе в должности земского начальника, рекомендовал меня лично и письменно Сергею Юльевичу, как человека, подходящего в данное время для Пермской губернии, где вопрос о наделении землей заводских мастеровых стоял тогда весьма остро. Но несмотря на всё это, я был далек от мысли, что эти пожелания осуществляются...».¹⁰

Однако назначение А.В. Болотова губернатором в Пермскую губернию в декабре 1905 г. не покажется проявлением фаворитизма или особого покровительства к нему со стороны высших правительственных сфер, если знать, при каких местных условиях получил он эту должность. 1905 год оказался нелёгким для всех губернаторов Империи. Пермская губерния, где была сосредоточена абсолютно большая часть всех горнозаводских предприятий Урала, и, соответственно, являвшаяся наиболее густо населённой горнозаводскими рабочими, требовала от губернатора огромного опыта и такта при разрешении конфликтов. А.В. Болотов, в свои 39 лет, получал пост хозяина губернии впервые. Его предшественника на этом посту постигла печальная участь. Нет, губернатору А.П. Наумову сохранили жизнь, но лишили, по дворянским понятиям, гораздо боль-

никак не ожидал назначения губернатором и просил только московского губернского предводителя дворянства князя Трубецкого повлиять на Витте, чтобы он его назначил вице-губернатором. Но таково было значение в глазах Витте заметных общественных деятелей, что он делал даже больше того, о чём они сами его просили. [...]». (Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора. (1905–1914 г.). Новгород — Самара — Пенза. Пг., 1916. С. 33–34.). В других своих воспоминаниях И.Ф. Кошко отмечал: «У Болотова всюду пропасть знакомых, и он всегда в курсе всяких событий в министерских кругах...» (Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора. Пермь (1911–1914). С. 11).

¹⁰ Болотов А.В. Указ. соч. С. 132–133.

шего — чести. Вот как описывал в январе 1906 г. положение в Пермской губернии в предшествующем году Главноуправляющий Строгановским майором С.А. Римский-Корсаков в донесении к графу Сергею Александровичу Строганову: «Беспорядки возникли на Урале на почве чисто политической. Население возбуждалось анархистами, власти не было. После издевательства над бывшим губернатором Наумовым, которого толпа водила без шапки по городу и заставляла выпускать из тюрем политических преступников, появилось полное безначалие и общая растерянность».¹¹

Несмотря на все сложности, новому губернатору удалось восстановить порядок и спокойствие во вверенной ему губернии. Разрешая многочисленные конфликты рабочих и владельцев уральских заводов, А.В. Болотов старался действовать не с позиции силы, прибегая к помощи войск лишь в самых редких крайних случаях, а с позиции здравого смысла и справедливости. Возможно, это звучит несколько пафосно и идеализировано, но изученные архивные документы позволяют так говорить с большой долей ответственности. Конечно, губернатор руководствовался, прежде всего, своей основной обязанностью — поддержания мира и спокойствия в пределах губернии, однако, ради достижения такой цели он никогда не потакал ни чрезмерным требованиям рабочих, ни злоупотреблениям заводоуправлений, пытаясь установить оптимальный баланс интересов.¹² Так, в апреле 1907 г. губернатор сообщал в Департамент полиции, что рабочее движение на Богословских заводах вызвано не столько революционной агитацией (как он сам прежде полагал), сколько объективными причинами — ужасными условиями труда. В связи с этим губернатор предложил на медеплавильном производстве, одном из самых тяжёлых и вредных, сократить число рабочих часов, введя трёхсменный график работ. «Это не будет уступкою требованию бастующих рабочих, каковую уступку я и теперь признаю нежелательною, — подчеркивал губернатор, — а только предусмотрительною мерою урегулирования производства и предупреждения населения...».¹³ В другом случае

¹¹ С.А. Римский-Корсаков — С.А. Строганову. 18 января 1906 г. // РГАДА. Ф. 1278. Строгановы. Оп. 2. Д. 1586. Л. 1 об.

¹² Данное видение, вынесенное из изучения архивных документов, подтвердил сам А.В. Болотов в своих воспоминаниях, ставших доступными нам уже после сложившегося о губернаторе мнения: «Меня всегда возмущало лицемерие большинства заводоладельцев, когда, ссылаясь на свой патриотический образ мыслей, они обращались за содействием к губернатору для подавления рабочих беспорядков, вызванных неполучением по несколько месяцев следуемого им жалованья, и я всегда старался строго различать революционное направление рабочих и вывоз ими управляющих на салазках и проч. от вполне законного и понятного желания получить следуемые им деньги». Однако, признавая всю сложность рабочего вопроса в губернии, А.В. Болотов чуть ниже отмечал: «Но часто приходилось в рабочем движении лавировать...». (Болотов А.В. Указ. соч. С. 143).

¹³ ГА РФ. Ф. 102. ДП. 4-е делопроизводство. Оп. 116. 1907 год. Д. 50. Ч. 2. Литера А. Л. 73—73 об.

Александр Владимирович был вынужден выслать роту солдат на Кизеловские каменноугольный копи С.С. Абамелек-Лазарева, т.к. рабочие проявляли «насильственные действия в остановке работ третьей копи, более важной снабжающей железную дорогу»,¹⁴ а также он одобрил остановку Чермозского завода того же владельца с целью отрезвления рабочих от революционного угара.¹⁵ Но, вместе с тем, А.В. Болотов просил Н.А. Пивинского, Главноуправляющего Пермским имением С.С. Абамелек-Лазарева, пока не снижать зарплаты рабочим Кизеловских копей, т.к. «это безусловно несвоевременно».¹⁶

5 декабря 1909 г. А.В. Болотов подал прошение об отставке, по официальной версии, в связи с расстроеным здоровьем, хотя в своих воспоминаниях он приводит иную причину: «...я должен был покинуть губернию из-за начальника губернского жандармского управления, за самостоятельность моих действий и нежелание слепо следовать его указаниям и советам».¹⁷ Отставка была получена 31 декабря — накануне Нового года. Красноречивым свидетельством установившихся сердечных отношений между губернатором и населением Пермской губернии является письмо городского главы г. Перми и представителей купечества на имя П.А. Столыпина, в котором они просили оставить А.В. Болотова «в качестве начальника губернии», обращая внимание премьера «на чрезвычайно полезную деятельность нашего губернатора А.В. Болотова, весьма осведомленного в положении и нуждах губернии».¹⁸

О дальнейшей судьбе камер-юнкера А.В. Болотова, ставшего в последующем камергером Высочайшего двора, можно судить лишь по его собственным воспоминаниям и отрывочным сведениям. В 1911 г. он попытался восстановиться на службе по Министерству внутренних дел, но в этом А.В. Болотову было почему-то отказано.¹⁹ До 1914 г. с супругой проживал в Царском Селе. С началом Первой мировой войны Александр Владимирович записался в Красный Крест и попал в уполномоченные Красного Креста в 3-ю армию на Галицийский фронт. В начале октября 1916 г. А.В. Болотов получил должность Почётного опекуна петербургского присутствия Опекунского Совета, которую и занимал вплоть до мая 1917 г. После, чета Болотовых переехала в Финляндию, затем в Одессу, откуда они в конце марта 1919 г. «благополучно удрали» в Константинополь.²⁰

¹⁴ ГА РФ. Ф. 102. ДП. 4-е делопроизводство. Оп. 116. 1907 год. Д. 50. Ч. 2. Л. 19.

¹⁵ См.: РГАДА. Ф. 1252. Абамелек-Лазаревы. Оп. 1. Д. 2328. Л. 187.

¹⁶ Там же. Л. 262.

¹⁷ *Болотов А.В.* Указ. соч. С. 131.

¹⁸ Подробнее с содержанием письма можно ознакомиться: *Быстрых Т.И.* Указ. соч. С. 167–168.

¹⁹ *Быстрых Т.И.* Указ. соч. С. 168. В своих же воспоминаниях об этом факте своей биографии А.В. Болотов умалчивает.

²⁰ См.: *Болотов А.В.* Указ. соч. С. 266, 279, 281, 284.

Свои воспоминания А.В. Болотов писал в 1921–1923 гг., находясь уже в Румынии, где и проживал, по крайней мере, до конца 1928 г.²¹ Более загадочным является завершающий период жизни пермского губернатора. Он скончался в монастыре Св. Пантелеймона на Афоне в апреле 1938 г., где принял постриг в монахи под именем Амвросия.²²

Публикуемое письмо А.В. Болотова условно можно разделить на две части. В первой (меньшей по объему) губернатор останавливается на общем положении горной промышленности на Урале и в Пермской губернии в частности, даёт сравнительную характеристику с южными заводами, пытается выявить причины кризиса и предлагает оптимальные, на его взгляд, пути выхода из него. Кратко А.В. Болотов останавливается и на других помимо железнорудной, отраслях горной промышленности: медной, каменноугольной, золото- и платинодобывающей. Вторая, более существенная, часть посвящена анализу положения нижнетагильских заводов, рассмотрение которых, по словам автора, «может служить прекрасным детальным показателем причин упадка горной промышленности на Урале вообще». Другой причиной, побудившей губернатора так подробно остановиться на заводах наследников П.П. Демидова, на наш взгляд, является широкая общественная огласка, которую получило создавшееся на заводах тяжёлое положение рабочего населения, активно обсуждавшееся даже в Государственной Думе.

Вынесенная в заголовок цитата из донесения пермского губернатора: «Ввиду сего в интересах многочисленного населения...» — ни в коей мере не явилась следствием нашей иронии. Даже несмотря на то, что в самом письме губернатор считает просто необходимым понизить непомерно завышенные заработные платы рабочим, делает он это исключительно из экономических соображений. Комплекс изученных архивных документов позволяет утверждать, что А.В. Болотов всегда стоял на стороне рабочих, если признавал их требования справедливыми (об этом уже упоминалось выше).

²¹ Баронессой Марией Дмитриевной Врангель (1857–1944), матерью П.Н. Врангеля, очевидно в 1926 или 1927 гг. была разослана по странам — местам пребывания русских эмигрантов анкета с вопросами, целью которой было определить условия жизни русской эмиграции в том или ином государстве Европы, её численность и состав. (Вопросы анкеты см.: *Квакин А.В.* Документы из коллекции баронессы Марии Врангель Гуверовского архива США по истории Российского зарубежья // http://www.hrono.ru/dokum/192_dok/1928vrang0.html). Вопрос анкеты № 14 спрашивал: «Проживают ли бывшие известные лица». И вот в ответах из Румынии на данный вопрос среди прочих лиц был назван «А.В. Болотов бывший Пермский губернатор» (См.: *Мария Врангель.* О положении русских эмигрантов. Ответы на анкету баронессы М.Д. Врангель о положении русских эмигрантов. № 3. В Румынии // http://www.hrono.ru/dokum/192_dok/1928vrang3.html).

²² См.: *Быстрых Т.* Губернатор ушел в монастырь // Пермские новости. 2001. 5 октября. [Электронный ресурс]: <http://www.permnews.ru/арх/архtxt.asp?num=5&raz=8>

В целом, хочется отметить, что письмо носит достаточно серьёзный аналитический уровень, указывая на хорошую подготовленность губернатора в экономических вопросах. Он постарался выявить комплекс причин экономического кризиса на Урале, и такой же комплекс мер губернатор предложил в качестве способов его преодоления, в отличие от многих современников, останавливавшихся на одном или двух основных, как им казалось, проблемных вопросах, разрешение которых и должно было стать панацеей от уральских бед.

* * *

При подготовке текста к публикации были сохранены особенности орфографии и написания числительных. Пунктуация приведена в соответствие с современными правилами. Некоторые большие предложения разбиты на несколько, при условии полного сохранения их смысловой нагрузки. Для удобства восприятия текста в квадратных скобках вставлены «пропущенные» в соответствии с современными правилами русского языка слова. Опечатки исправлены без специальных оговорок. В тексте употреблены общепринятые сокращения (руб., коп., дес., тыс., млн, г., гг. и т.п.).

Чувства глубокой благодарности за помощь в подготовке текста хочется выразить Галине Александровне Янковской, доктору исторических наук Пермского государственного университета, а также поблагодарить коллектив Государственного архива Пермской области за внимательное и дружелюбное отношение, сделавшее работу в архиве приятной и эффективной.

Вступительная статья, комментарии М.В. Друзина. Подготовка текста — М.В. Друзин, Г.А. Янковская.

Секретно.

Пермский губернатор
[19 октября 1908 г.]
Его Высокопревосходительству
П. А. Столыпину

Ваше Высокопревосходительство,
Милостивый Государь
Петр Аркадьевич[!]

Огромное число населения Пермской губернии получает средства для жизни от горнозаводской промышленности, а для значительной части его заработка в горных заводах служат даже единственным источником

существования. Кроме при заводских крестьян-земледельцев, для которых занятие в свободное от полевых работ время подсобными заводскими работами, например, заготовкою топлива и разного рода перевозками, даёт очень солидный посторонний доход, численность собственно горнозаводского населения обоого пола в губернии достигает почти 600 тыс. человек, в большинстве совершенно не занимающихся земледелием, сызмала при- выкших только к работам на заводе, не имеющих никаких других заработков и потому как бы закрепощённых [к] заводам, которые взаимно также связаны обязательством давать населению заработок на заводах хотя бы работы в данное время для предприятия представлялись не выгодными.

За последние годы в горной промышленности на Урале замечается прогрессивный упадок, очень печально отражающийся на экономическом положении населения. За короткий период времени сократили действия обширные заводы Сысертского округа,²³ Д. П. Соломирского²⁴ и наследников Турчанинова,²⁵ и Кыштымского округа,²⁶ Кыштымского ак-

²³ В состав Сысертского горнозаводского округа входили следующие заводы: Сысертский, Верх-Сысертский, Ильинский, Северский железные и Полевской медный. (*Неклюдов Е. Г.* Уральские заводчики в первой половине XIX века: владельцы и владения. Нижний Тагил, 2004. С. 310; *Буранов Ю. А.* Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861–1917). М., 1982. С. 26). За период 1903–1905 гг. добыча золота сократилась с 303 тыс. руб. до 278 тыс. руб.; производство листового металла — с 398,5 до 222,5 тыс. руб.; железа котельного — с 49,1 до 43,8 тыс. руб., сортового — с 458 до 369 тыс. руб. В 1906 г. округ был заложен в Нижегородско-Самарском земельном банке. (*Вяткин М. П.* Горнозаводской Урал в 1900–1917 гг. М.; Л. 1965. С. 148). В конце 1908 г. владельцы обратились в Горный департамент за разрешением продать округ шведскому подданному А. Персону, а за тем Русской горнопромышленной корпорации (Russian Mining Corporation). В итоге, в 1912 г. Сысертский округ был продан английским финансистам. (*Буранов Ю. А.* Указ. соч. С. 195).

²⁴ Соломирский Дмитрий Павлович (1838 — не ранее мая 1923), егермейстер Высочайшего Двора (1905), действительный статский советник (1910); филантроп и благотворитель, принимал активное участие в деятельности учреждений императрицы Марии; учёный-орнитолог, видный уральский краевед, почётный попечитель Уральского общества любителей естествознания, кроме того, музыкант-любитель, коллекционер и охотник. Главный владелец Сысертского горнозаводского имения в 1906 г. ему принадлежало 103 пая из 126, правнук по материнской линии Алексея Федоровича Турчанинова (?–1878), основателя династии. С 1905 г. и до конца своих дней Д. П. Соломирский проживал в Екатеринбурге. Красноречивым эскизом к портрету Дмитрия Павловича является следующий факт: в 1917 г. рабочие Сысертских заводов не дали расстрелять своего бывшего хозяина. (Подробнее о П. Д. Соломирском см.: *Мартинов В. Н.* П. Д. Соломирский: «Я пил из чаши бытия...» // Уральский музей. 2006. № за июль–октябрь. [Электронный ресурс]: <http://www.uole-museum.ru/165/>).

²⁵ Кроме Д. П. Соломирского, владевшего в конце XIX в. 70 паями, унаследованными от отца, Павла Дмитриевича Соломирского (1799–1870), а к 1906 г. выкупившего еще 33 пая, в семейно-паевом товариществе состояли 12 наследников А. Ф. Турчанинова: дети Алексея Александровича Турчанинова (правнука основателя династии), дети Марка Петровича Турчанинова (внука) и дети Николая Марковича Ивелчи (внука по материнской линии). (См.: *Неклюдов Е. Г.* Указ. соч. С. 292, 310, 546; *Буранов Ю. А.* Указ. соч. С. 193).

²⁶ В состав Кыштымского горнозаводского округа входили следующие заводы: Верхне-Кыштымский, Нижне-Кыштымский, Каслинский, Нязепетровский, Сак-Эгинский, Шеманский, Карабашский, а также Теченская фабрика и Сойманский рудник. (*Мишанин И. А.*

ционерного общества.²⁷ Затем, в не менее обширных заводах Сергинско-Уфалейского товарищества²⁸ за три последних года расчёты с рабочими всё время производились неаккуратно, а ныне по делам этого товарищества учреждается администрация.²⁹ Наконец, ныне задерживаются расчёты рабочих и служащих в огромных, главнейших на Урале, Нижне-Тагильских и Луньевских заводах,³⁰ наследников П.П. Демидова князя Сан-Донато,³¹ считавшихся до сего самыми богатыми и устойчивыми.

Социально-экономическое развитие Кыштымского горного округа в 1900–1918 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2003. С. 29). В 1905 г. убытки Кыштымского акционерного общества составили 148 216 руб. (для сравнения, в 1900 г. общество получило чистую прибыль в размере 371 607 руб.), к началу 1908 г. они выросли почти в 5 раз. При этом надо отметить, что это было связано, в том числе, и с повышенными расходами на переоборудование заводов. (Там же. С. 45). Тем не менее, в июле 1907 г. Правление Кыштымских заводов сообщило в Горный департамент, что Верхне- и Нижне-Кыштымские заводы оно вынуждено с 1 сентября 1908 г. закрыть на неопределённый срок. (*Вяткин М.П.* Указ. соч. С. 165).

²⁷ Кыштымское акционерное общество было образовано 3 июля 1900 г. Учредителями и акционерами нового общества выступили три группы владельцев Кыштымского горного округа наследников Л.И. Расторгуева: вдова генерал-майора Г.В. Дружинина Ольга Петровна Дружинина (внучка) (25 % акций); дети вдовы генерал-майора Клавдии Александровны Меллер-Закомельской (дочь Е.Л. Зотовой) и остальные дети вдовы Екатерины Львовны Зотовой (дочь) (25 %). (Подробнее см.: *Мишанин И.А.* Указ. соч. С. 39–40; *Буранов Ю.А.* Указ. соч. С. 103; *Неклюдов Е.Г.* Указ. соч. С. 400–410). В 1908 г. все активы общества перешли в собственность английской Кыштымской корпорации.

²⁸ Банкирский дом «И.Е. Гинцбург и К», совместно с банкирским домом «Э.М. Мейер и К», в 1881 г. приобрел у казны Сергинско-Уфалейский горный округ, образовав для его эксплуатации Товарищество Сергинско-Уфалейских горных заводов. Это было паевое товарищество с ограниченной ответственностью. В число 58 пайщиков в 1890-е гг. входили представители титулованной знати (в том числе и вел. кн. Николай Николаевич), крупнейшие русские финансисты, ряд торговых домов, а также ведущие коммерческие банки Империи. В составе округа действовали заводы: Нижне-Сергинский, Верхне-Сергинский, Нижне-Уфалейский, Верхне-Уфалейский, Атигский, Михайловский. (*Буранов Ю.А.* Указ. соч. С. 75–78).

²⁹ Администрация по делам Товарищества была учреждена 15 октября 1908 г. (ГА РФ. Ф. 102. ДП. 4-е делопроизводство. Оп. 116. 1907 год. Д. 50. Ч. 2. Литера Б. Л. 93).

³⁰ Семейно-паевому товариществу наследников П.П. Демидова князя Сан-Донато принадлежало два горнозаводских округа — Нижне-Тагильский на посессионном праве с заводами: Нижне-Тагильский, Верхне- и Нижне-Салдинский, Висимо-Уткинский, Висимо-Шайтанский, Верхне- и Нижнее-Лайский, Выйский, Антоновский, Черноисточинский; и Луньевский, частновладельческий, с заводами: Александровский и Никитинский.

³¹ 2 октября 1896 г. Высочайше было утверждено Положение Комитета министров об управлении имением наследников Д. С. С. Павла Павловича Демидова князя Сан-Донато (1839–1885). Согласно Положению, имение было разделено на 1 050 долей: Елиму Павловичу (1868–1943), Анатолию Павловичу (1874–1941) и Павлу Павловичу (1879–1909) по 275 долей; Авроре Павловне (1873–1904), Марии Павловне (1876–1955) и Елене Павловне (1884–1959) по 75 долей. (ПСЗ-3. Том XVI. 1896. СПб., 1899. № 13273. Гл. 1. § 2; даты жизни приводятся по: *Талалай М.Г.* Генеалогия Демидовых, князей Сан-Донато (по зарубежным источникам) // Интернет-сайт Международного Демидовского фонда: <http://www.indf.ru/demidoff.asp?m=4&sm=47&t=174>). В начале XX в. произошло перераспределение паёв внутри наследников: Е.П. Демидов стал держателем 580 паёв, выступая, таким образом, главой товарищества. А.П. Демидов — 255 долей, М.П. Абамелек-Лазарева — 75 долей, Е.П. Демидова — 90 долей, наследники графини А.П. Ногера — 50 долей.

По некоторым из упомянутых предприятий, как будет приведено ниже, упадок произошел частью от бесхозяйственности и неудачного выбора лиц, состоящих во главе Управления, но в то же время гибель нескольких и при том таких ценных предприятий по себе уже указывает, что тут кроются главным образом причины общего характера.

При всестороннем выяснении этих причин оказывается, что упадок Уральских горных заводов, вырабатывающих преимущественно чугун и железо, вызван, прежде всего, неполной³² конкуренцией с Южными железодобывающими заводами. Южным заводам, благодаря ряду благоприятных условий, выработка железа обходится дешевле, чем Уральским заводам, на 20–25 коп. в пуд, не смотря на всё богатство и дешевизну на Урале железных руд. Уральские заводы работают на древесном сгораемом,³³ и большинство их, вследствие малого развития на месте железных дорог,³⁴ в силу необходимости должны ограничивать свою производительность, сообразоваться не только с естественным приростом древесины, но и с размерами своих дач, так как гужевая перевозка угля в среднем свыше 45, а дров свыше 20 верст представляется уже недоступной по цене. За невозможностью, таким образом, сосредоточить заводскую деятельность в одном пункте лесной дачи, неизбежно приходится мириться с существованием многих заводов с небольшою производительностью, хотя это и невыгодно, так как вызывает совершенно лишние накладные расходы, как, например, на содержание администрации.

Южные заводы, расположенные в большинстве [своём] у самых копей с громадными запасами очень дешёвого и хорошего сгораемого, каковы каменный уголь, кокс, антрацит, и, при том, связанные сетью железных дорог, ни чем не ограничены в своей производительности и

(Голицын Ю. Во всем первые (из истории семьи Демидовых) // Русский предприниматель. 2002. № 2 (3). Март–апрель. [Электронный ресурс]: <http://www.ruspred.ru/arh/02/36.php>). В декабре 1913 г. Е.П. Демидов намеревался увеличить свою долю в товариществе до 2/3 за счёт покупки 155 паёв у брата Анатолия. (ОР РНБ. Ф. 630. А.Н. Ратьков-Рожнов. Ед. хр. 3. Л. 24 об.–25).

³² Имеется в виду недобросовестная конкуренция, конкуренция в неравных условиях.

³³ Т.е. на древесном угле.

³⁴ К 1900 г. протяжённость всех железнодорожных путей на Урале составляла всего 4 038 вёрст. Сюда входили следующие железнодорожные линии: Уральская горнозаводская, Екатеринбург–Тюмень, Самаро-Златоустовская (участок Уфа–Челябинск), Екатеринбург–Челябинск, Пермь–Вятка, Вятка–Котлас. Из 14 казённых заводов непосредственно к железным дорогам примыкали всего 6, а из 84 частных заводов — только 16. В период 1906–1913 гг. появились ещё две железнодорожные линии: Тюмень–Томск (1909–1913 гг.) протяжённостью в 529 вёрст и спрямляющая Северную магистраль линия Пермь–Кунгур–Екатеринбург (367 верст). (Подробнее см.: Друзин М.В. К истории железнодорожного строительства на Урале в начале XX в. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы VII Всероссийской конференции, ноябрь 2005 г. В 2-х тт. Т. 1. Екатеринбург, 2005. С. 172–177).

могут развивать последнюю до таких размеров, о коих Уральские заводы не могут и мечтать. Так, в 1895 г. на Урале 12-ть Тагильских и Луньевских заводов в [общей] сложности выпустили на рынок разных сортов железа 2 870 тыс. пудов, а на Юге один Днепровский завод³⁵ за то же время выпустил 6 264 тыс. пудов. При несравненно большей производительности Южных заводов, содержание администрации, все другие накладные расходы там ложатся на пуд произведенный значительно меньшей суммой, чем на Уральских заводах, и, сверх того, громадная производительность позволяет Южным заводам вводить дорогие и потому лучшие технические устройства, иметь хороший, как щедро оплачиваемый, технический персонал. Насколько Южные заводы в отношении топлива находятся в лучших условиях можно судить уже по тому, что Уральские заводы хорошие сорта топлива: антрацит, кокс и кузнечный каменный уголь признают выгодным выписывать из Южного Донецкого района.

Затем, в то время, когда Южные заводы вполне могут ограничиться лишь двухнедельным запасом топлива и руды и свои произведения сбывают в любое время, Уральские заводы, пользующиеся гужевою перевозкой, имеют возможность доставить к заводам сгораемое и руду только зимою. Следовательно, [они] должны иметь годовые и полугодовые запасы, что для более крупных округов требует миллионных затрат, и при всём том многие Уральские заводы могут отправлять на рынок свои произведения только водою, так что в течение семи зимних месяцев лишены возможности вернуть затраченный капитал. Таким образом, даже и при одинаковой производительности на Уральских заводах требуется неизмеримо большой оборотный капитал, между тем, у большинства заводов свои капиталы, благодаря убыткам и затратам на технические устройства, совершенно истощились. Для того, чтобы поддержать конкуренцию с Южными хорошо оборудованными заводами, Уральские заводы, имеющие устарелые устройства, по необходимости должны были затратить значительную часть своих оборотных средств на расширение производства и технические усовершенствования, а потому ныне, для ведения операций, вынуждены производить займы, по которым приходится платить большие проценты, что ещё более усугубляет тяжёлое положение заводов. Государственный Банк взимает с заводов за ссуды под залог металлов 8 ½ %, и

³⁵ Речь идёт о Днепровском металлургическом заводе, построенном в 1887–1889 гг. Южно-Русским днепровским металлургическим обществом. Накануне Первой мировой войны это был крупнейший металлургический завод России, выпускавший 13–14 % всего производимого в стране чугуна, стали и проката. (*Тарасенко Т.И.* Днепровский металлургический завод // Большая советская энциклопедия. Третье издание. Т. 8. М., 1972. С. 363).

если принять во внимание, что у заводов эти деньги будут затрачены на годовой запас топлива, да ещё хотя полгода не могут быть возвращены за недоступностью сбыта изделий, то, при цене за пуд сортового железа в 1 руб., только уплата процентов Банку составит около 13 коп. накладных расходов на пуд.

Наконец, Южные заводы имеют ещё и то преимущество перед Уральскими, что они не связаны обязательством давать населению работу, хотя бы и невыгодную для предприятия в данное время.

Уральские железоделательные заводы, тем не менее, при богатстве и отличных качествах местных руд, могли бы ещё выдержать невыгодную для них конкуренцию Южных заводов, так как Юг и Урал, далеко расположенные один от другого, могут иметь каждый свой продажный район, но это благоприятное для Урала обстоятельство устранено введением дифференциальных железнодорожных тарифов. Благодаря этим тарифам Уральские заводы отправляют своё железо в центральные губернии, а Южные — в Сибирь и, как это ни странно, Восточная Сибирь оказывается районом продажи Юга, а не Урала. Например, год тому назад в городе Челябинске Уральское сортовое железо при цене в 1 руб. 20 коп. за пуд франко Тагил, могло конкурировать с Южным железом, так как там оказывалось дешевле, но уже в Иркутске, благодаря дифференциальному тарифу, Южное железо уже было дешевле Уральского на 5 коп. в пуд. В последнее время Южное железо появилось в продаже даже в городе Екатеринбурге — центре Уральских заводов.

Пока Уральские заводы конкурируют более или менее успешно с Югом кровельным железом, требующим при выделке бóльшего количества умелых мастеров, которых на Юге ещё нет, но, несомненно, со временем и Южные заводы разовьют у себя эту отрасль. Сортовое железо Уральских заводов находит ещё себе сбыт в центральных губерниях только потому, что оно, как вырабатываемое на древесном сгораемом, лучшего качества, и потребители к нему привыкли, что даёт возможность держать рыночные цены на него дороже цен на Южное железо. Однако железо высшего качества обязательно требуется лишь в весьма редких случаях, и потребители, соблазнившись низшей ценой, впоследствии привыкнут работать и на худшем Южном железе. Поэтому вполне возможно, что в недалёком будущем Уральские заводы совершенно потеряют рынок, как для кровельного, так и для сортового железа, и тогда железоделательная промышленность на Урале окончательно погибнет. Этот печальный конец наступит ещё скорее, если образуется трест Южных заводоладельцев,³⁶ так как трест, наверное, ещё понизит цены на

³⁶ 27 февраля 1908 г. 9 крупнейших южных металлургических предприятий подписали предварительный договор о создании треста под наименованием «Акционерное общество

Южное железо в Сибири, чтобы устранить конкурента, в расчёте покрыть неизбежные при этом убытки впоследствии от монопольной продажи.

На упадок Уральских частных заводов отчасти имела влияние также конкуренция с местными казёнными заводами и с заводами, поддерживаемыми при пособии от казны, как, например, Холуницкие,³⁷ которые могут продавать железо по пониженным ценам безнаказанно для себя, так как насколько бы дорого казённому заводу не обошлись его произведения и как бы дёшево он их не продал, он всё-таки не может обанкротиться. Наглядным примером такого положения может служить недавняя гибель механического завода Ятеса³⁸ в городе Екатеринбурге. В надежде получить от Министерства Путей Сообщения заказ на 10-ть пароходов для Сибири, Ятес арендовал Жабынский завод³⁹ в Тюмени, затратил солидную сумму на его приспособление. Но ему пришлось построить лишь три парохода, а постройка остальных

металлургических заводов, рудников и копей». Инициатором проекта выступило Южно-Русское днепровское общество. Однако из-за внутренних противоречий трест так и не состоялся. (Подробнее см.: *Бовыкин В.И.* Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. М., 2001. С. 146–153; *Кафенгауз Л.Б.* Синдикаты в русской железной промышленности. М., 1910. С. 204–228).

³⁷ В 1874–1887 гг. витебским дворянином и купцом 1-ой гильдии А.Ф. Поклевским-Козелл были выкуплены из казённого пристра Холуницкие и Залазинские заводы Вятской губернии, образовавшие Холуницкий горнозаводской округ. В 1890-х гг. наследники А.Ф. Поклевского-Козелл разделили имущество, и заводы округа оказались во владении И.А. Поклевского-Козелл. Однако уже в октябре 1902 г. он был объявлен несостоятельным должником, а над его имуществом было установлено конкурсное управление. В дальнейшем заводы фактически финансировались казной. (Подробнее см.: *Гиндин И.Ф.* Правительственная поддержка уральских магнатов во второй половине XIX — начале XX в. // Исторические записки. М., 1968. Т. 82. С. 140–146).

³⁸ Чугунолитейный и механический завод Ятеса был основан в 1817 г. как государственная золотодобывающая фабрика. В 1844 г. на её месте было пушено «частное мануфактурное заведение для приготовления разного рода машин», принадлежавшее англичанину П.Э. Тету. В 1872 г. завод был продан соотечественнику Гасперу Ятесу, а уже в следующем 1873 г. его унаследовал сын, Ятес Фома Егорович (1840–1919). Реконструированный им в конце XIX в. завод производил паровые машины и котлы всех систем, краны, трансмиссии, локомобили, прокатные станы, золотодобывающие драги, оборудование и машины для горнодобывающей промышленности. К концу XIX в. завод Ф.Е. Ятеса значился в восьмёрке лучших предприятий России, изготавливавших турбины. В 1918 г. национализирован. (*Дубленных В.В.* Ятеса завод // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 2000. С. 630; *Миксюк В.П.* Ятеса чугунолитейный и механический завод // *Металлургические заводы Урала XVII–XX вв.: Энцикл.* Екатеринбург, 2001. С. 531–532).

³⁹ Основан, по разным данным, в 1864, 1872 или 1874 году купцом первой гильдии И.И. Игнатовым, казанской купчихой первой гильдии В.П. Карповой и пароходоладельцем У.С. Курбатовым. В 1880-е гг. предприятие носило название «Жабынский механический и чугунолитейный завод». С 1871 по 1915 гг. на заводе было выпущено 115 судов и 49 пароходов. В начале XX в. И.И. Игнатов передаёт завод на правах аренды Ф.Е. Ятесу, который становится сначала управляющим заводом, а затем и совладельцем. Ф.Е. Ятес руководил заводом вплоть до национализации в 1917 г. (*Соловьева Ю.А.* ООО «Судоремонт-Тюмень»: от возникновения до наших дней // http://www.oirp.ru/about/history/sudoremont_history/).

7-ми пароходов была отдана Министерством Воткинскому заводу,⁴⁰ назначившему цену несколько ниже цен Ятеса. Воткинский завод построил эти пароходы, вероятнее всего, дороже взятых цен,⁴¹ списав убытки по тому Министерству, в ведении коего завод состоит. Между тем, Ятес, вынужденный закрыть⁴² Жабынский завод, понёс настолько крупные убытки, что оказался несостоятельным. Банкротство Ятеса, в свою очередь, оказало вредное влияние на производительность тех уральских частных заводов, у которых он покупал железо, лишив их покупателя, так как Воткинский завод вырабатывает железо сам.

Из вышеприведённого перечня условий, приведших железную промышленность на Урале к настоящему ненормальному положению, сами собою вытекают и те меры, какие необходимо предпринять для поднятия Уральских заводов и вместе с тем для улучшения экономического благосостояния местного многочисленного населения. Не вдаваясь в настоящее кратком письме в детальную разработку этих мер, ввиду обширности вопроса, я позволяю себе лишь резюмировать сказанное в виде пожеланий:

1. Наибольшего развития на Урале сети железных дорог, в целях облегчить заводам подвоз топлива и сбыт произведений.
2. Повышения железнодорожных тарифов на железо при перевозках на дальнее расстояние, чтобы сохранить за Уральскими заводами местные и Сибирские рынки, тем более, что такое повышение вполне соответствовало бы и интересам казны, получающей убытки от эксплуатации железных дорог.
3. Понижение процентов, взимаемых Государственным Банком с заводов по ссудам под залог металлов, с $8 \frac{1}{2}$ по крайней мере до 6 % годовых, ввиду полной обеспеченности этих ссуд.
4. Устранения конкуренции со стороны казённых заводов, а также безнадёжных частных заводов, поддерживаемых средствами казны.

⁴⁰ Воткинский завод — один из 14 казённых заводов Урала. Входил в состав государственного Камско-Волжского горнозаводского округа. (Подробнее о Воткинском заводе и казённых заказах см., например: *Озеров И.Х.* Горные заводы Урала. М., 1910. С. 153–189).

⁴¹ В 1905 г. для сибирского пароходоладельца Устина Саввича Курбатова Воткинский завод взял заказ на 6 пароходов за 517 тыс. руб., стоивших ему в результате 590 тыс. руб. В 1906 г. для У.С. Курбатова же завод взялся построить ещё один пароход за 95 тыс. руб. Обошёлся он ему в 145 тыс. руб. (*Озеров И.Х.* Указ. соч. С. 166).

⁴² Известно, что Ф.Е. Ятесом было дано распоряжение прекратить работы на заводе с 17 декабря 1905 г. Прекращение работ было вызвано забастовкой служащих железнодорожного ведомства, а также почты и телеграфа. Завод Ятеса имел казённых заказов на 350 тысяч рублей. Они были исполнены. Акты о принятии заказов посланы в Петербург, но дошли ли они по назначению на тот момент было неизвестно. Владелец завода из-за этого был лишён возможности получить платёж от казны. (*Граник С.-М.* Тюменская городская Дума 100 лет назад: Угрозы и козни «Комитета народной свободы» // Тюменский курьер. 2005. 20 декабря. [Электронный ресурс]: <http://www.a-pesni.golosa.info/starrev/a-komnarsvob.htm>).

и 5. Взаимного раскрепощения заводов и мастеровых путем скорейшего окончания поземельного устройства последних, вне зависимости от прекращения заводских действий, для устранения всяких недоразумений между заводоуправлениями и мастеровыми, требующими себе обязательной работы и присваивающими большие земельные площади.

Сверх того, для производительности Уральских горных заводов ещё является тормозом сохранившееся от времен дореформенных посессионное право.⁴³ При обязательных отношениях мастеровых оно имело значение, обеспечивая заводы топливом, но значение это давно утратилось, и в настоящее время посессионное право прямо стесняет правильное развитие заводской деятельности, создавая двух хозяев⁴⁴ в лесных дачах и обуславливая неэкономное эксплуатирование их, так как посессионер, не имея права продавать лес на сторону, рубит дорогие строевые деревья на дрова и уголь.

Железоделательное производство на Урале ещё скорее могло бы прийти в упадок, если бы убытки от него в некоторых округах не покрывались, хотя отчасти, доходами от других отраслей горной промышленности: медеплавильной, добывания драгоценных металлов и других полезных ископаемых.

Уральские медные заводы, вследствие незначительного производства меди в России⁴⁵ и существования синдиката⁴⁶, а также ввиду высоких таможенных пошлин награничную медь, дающих возможность поддерживать выгодные рыночные цены, приносят владельцам известный доход и развивают свое производство.

При ввозной пошлине — 5 руб. на пуд, нет оснований опасаться, что рыночные цены на медь в России упадут ниже 11 руб. 50 коп. пуд, а по этой цене большинство Уральских заводов вполне могут работать. Ис-

⁴³ Посессионное право владения горным округом вводило несколько ограничений права собственности: 1) владелец посессионного округа не мог реализовать добытое в округе сырьё на сторону, используя руду и лес только на нужды своих заводов; 2) округ не мог быть заложен в ипотечном банке; 3) владелец платил повышенную подать с выпускаемой продукции; и 4) он терял право на эксплуатацию хозяйства, если останавливал производство в течение более трёх лет. (Буранов Ю.А. Указ. соч. С. 21).

⁴⁴ Т.е. владелец-горнозаводчик и государство

⁴⁵ По данным на 1905 г. в России в медной промышленности было задействовано всего лишь 17 заводов, 7 из которых были уральскими.

⁴⁶ В 1908 г. А.Н. Ратьковым-Рожновым (представителем Нижне-Тагильского горнозаводского округа наследников П.П. Демидова) было учреждено акционерное общество «Медь», синдицировавшее сразу же 89,7 % предприятий медной промышленности. Уральские медные заводы играли в синдикате весьма значительную роль. Первоначально в его состав вошли Нижне-Тагильский, Богословский и Верх-Исетский округа, позже — Белорецкие, Кыштымские и Сысертские заводы. Последние, впрочем, в 1912 г. вышли из состава синдиката, став крупнейшим аутсайдером «Меди». Доля участия уральских заводов в синдикате в 1910 г. составила 35,1 %, в 1913 г. — 58,2 %. (Сапоговская Л.В. Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XIX–XX вв. (к характеристике процессов монополизации). Екатеринбург, 1993. С. 58–60).

ключение составляют лишь некоторые, например, Тагильские заводы, где вследствие бедного процентного содержания руды и высоких рабочих плат, медь обходится самим заводам около 13 руб. пуд. Однако тесная связь в большинстве предприятий медной промышленности с железодельательной, при окончательном упадке последней, легко может привести к такому же упадку и медной.

Существование разработки золота и платины на Урале обеспечивается в первом случае постоянной ценою золота, во втором — тем, что по добыче платины Урал является пока почти монополистом.⁴⁷ К сожалению, и здесь встречаются обстоятельства, тормозящие интенсивное развитие этой отрасли горной промышленности. Развитию золотопромышленности⁴⁸ вредит свободное обращение золота,⁴⁹ так как оно облегчает хищничество и тем понижает прибыль предприятия, благодаря чему число предпринимателей сокращается, а платинопромышленники не могут воспользоваться всеми выгодами производства за недостатком у них оборотных средств. Означенные выгоды извлекают лишь иностранные капиталисты, диктующие рыночные цены на платину и спекулирующие на понижении их. Такие резкие колебания цен на платину, как понижение в короткое время с 8 руб. до 3 руб. 70 коп. золотник, не только вызывают крупные убытки для местных платинопромышленников, но могут прямо разорить последних, чем, несомненно, и воспользуются иностранные капиталисты, чтобы забрать прииски в свои руки.⁵⁰

За последнее время особенно развивается каменноугольная промышленность, имеющая будущность, ввиду того, что леса всё более истощаются, почему цены на древесное топливо сильно растут. Приходится лишь пожалеть, что эта промышленность на Урале занимает пока небольшой район.⁵¹

⁴⁷ В конце XIX — начале XX в. на Урале добывалось около 95 % добываемой в мире платины.

⁴⁸ Подробно о развитии золотопромышленности в России см.: *Сапоговская Л.В.* Частная золотопромышленность России на рубеже XIX—XX вв. Урал и Сибирь — модели развития. Екатеринбург, 1998.

⁴⁹ Введено 1 марта 1902 г. с отменой обязательного предоставления золота в казну.

⁵⁰ Проблема заключалась в том, что при огромной добыче сырой платины в России существовало только 2 аффинажных (очистительных) предприятия, которые могли обработать не более 10—13 % от всей добычи. Платина же в сыром виде спросом на рынке не пользовалась. В результате, уральские платинодобывающие предприятия оказались в зависимости от нескольких иностранных фирм, имевших мощные аффинажные заводы. Последние, с одной стороны, скупали сырую платину, но с другой — диктовали свои условия и цены. В начале XX в. Франко-бельгийская Платино-Промышленная Анонимная компания контролировала в 1901 г. — 66,6 % общего объема добычи и продажи платины, в 1910 г. — 93,9 %. (См.: *Сапоговская Л.В.* Горнозаводская промышленность... С. 84—89; *Рукоусев Е.Ю., Тарская С.А.* Съезды золото- и платинопромышленников Урала. 1897—1919. Екатеринбург, 1997. С. 84—92).

⁵¹ В 1900 г. 79,1 % всего уральского каменного угля добывалось на двух коях: Кизеловских (княгини Е.Х. Абаменек-Лазаревой) и Луньевских (наследников П.П. Демидова). (*Сапоговская Л.В.* Горнозаводская промышленность... С. 78).

Все означенные отрасли горной промышленности ведутся и в упомянутых выше заводах Тагильского и Луньевского округа Демидова, почему постепенный упадок этих богатейших, находящихся сравнительно с другими заводами даже в лучших условиях, старинных заводов, округ коих составляет 8 300 кв. вёрст, может служить прекрасным детальным показателем причин упадка горной промышленности на Урале вообще.

Ниже-Тагильские и Луньевские заводы Наследников П.П. Демидова Князя Сан-Донато, представляют, собственно, два округа, находящихся лишь под одним управлением: Нижне-Тагильский посессионный и Луньевский — собственный. Нижне-Тагильский округ состоит из 10-ти заводов, из коих 4 основаны в 1721 и 1729 гг., четыре в период с 1741 по 1782 и два в 1850 и 1853 гг. Заводам отведена на посессионном праве лесная дача в 620 500 дес. и впоследствии присоединена ещё собственная, господ Демидовых — Галашинская дача в 17 500 дес., так что всего в округе состоит 638 000 дес. Из этого количества 25 тыс. дес. отведено в надел крестьянам и 160 тыс. предположено отвести в надел заводским мастеровым, так что заводы собственно пользуются около 450 тыс. дес. земли, а в действительности даже менее, потому что мастеровые оспаривают у заводоуправления большие лесные площади и не допускают их рубки. Лесная дача в течение почти двух столетий заводской деятельности значительно истощена, ввиду чего заводоуправлением лет десять тому назад она была таксирована с расчётом ежегодной вырубке не выше нормы естественного прироста древесины, так что в будущем состояние дачи должно улучшиться. Недостаток древесины в своей даче для годовой потребности заводов покрывается употреблением в значительном количестве пней, сучьев и торфа, и, кроме того, почти 50 % потребного для заводов количества древесного угля заготавливается в арендованной Туринской даче Верхотурского уезда, Серебрянской и Илимской дачах Гороблагодатского казённого горного округа, и в собственной Усьвенской даче Луньевского округа, равно как из Луньевского же округа поставляется Тагильским заводам и каменный уголь. В этом отношении Тагильские и Луньевские заводы, расположенные при железнодорожной линии, находятся в особо благоприятных условиях. В Усьвенской и арендованной Туринской дачах сырораствующего леса вырубается также, как и в Тагильской даче, не больше таксационной нормы, при чём в Луньевском округе, вследствие богатства дачи в хорошем сгораемом, пней, сучьев и торфа даже не употребляется. Таким образом, производительность Тагильских заводов в отношении сгораемого вполне обеспечивается и на будущее время, равно как заводы обеспечены и железными рудами, ибо, кроме знаменитой Высокой горы и Лебяжинского рудника, в даче

известно ещё много рудных месторождений, неразрабатываемых пока за ненадобностью.

Годовая потребность Тагильских заводов в сгораемом определяется: угля древесного 273 200 коробов или в переводе на дрова — 109 280 куб. сажен, и прочего древесного сгораемого, так же в переводе на дрова, 86 900 куб. сажен, каковое количество и удовлетворяется соответствующей заготовкой дров, колодника, пней, сучьев и торфа. Сверх того требуется минерального сгораемого, поставляемого главным образом из Луньевского округа, а частью выписываемого из Донецкого района: каменного угля 4 495 900 пудов, антрацита 17 000 пудов и кокса 925 000 пудов.

Годовая производительность металлов, выпускаемых округом на рынок, в последнее время выражается в среднем приблизительно следующими цифрами:

Железа разных сортов, рельс, стали и изделий.....	3 300 000 пуд.
Меди.....	145 000 — “ —
Малахита и краски из него.....	1 000 — “ —
Платины.....	53 — “ —
Золота.....	10 — “ —

Кроме того, были случаи продажи железных руд и чугуна, но это явление случайное, вызванное недостатком денег в последнее время. Обыкновенно же руды добываются только для своей потребности, и выплавленный чугун весь перерабатывается в железо и сталь на Тагильских или Луньевских заводах.

Месторождения железных руд в округе, как выше сказано, за ненадобностью даже не везде разрабатываются. Что же касается медной промышленности в округе, то будущность её пока неизвестна, так как единственный открытый Рудянский медный рудник, по-видимому, уже вырабатывается и года через четыре производство меди там должно прекратиться, если, конечно, к тому времени не будет найдено нового месторождения медных руд. Хотя на открытие новых рудных месторождений в этом богато одарённом и далеко ещё не исследованном округе есть полное основание рассчитывать.

Золото в округе добывалось за последнее десятилетие почти всё время в убыток, что и побудило сократить работы до незначительных размеров. Тем не менее, золотая промышленность там имеет будущность, так как пересекающая заводскую дачу река Тагил золотоносна на всём протяжении — около 150 вёрст и может быть разрабатываема драгами, не говоря уже о том, что имеются указания о золотоносности всей Тагильской дачи, почему возможно открытие новых, более богатых месторождений золота.

Платина в округе в настоящее время добывается главным образом из старых работ. Однако существование этой отрасли в будущем, если рыночные цены на платину не упадут до размеров, делающих разработку безусловно убыточной, представляется, по-видимому, также долго обеспеченным ввиду того, что платиноносная площадь в округе определяется в 180 кв. верст, причём платина концентрируется в руслах рек, логах и старых руслах, расположенных в виде сети по этой площади.⁵²

Луньевский округ перешёл в собственность г.г. Демидовых в 1884 г. Он состоит из двух железоделательных заводов и каменноугольных копей. Земельная дача округа составляет 230 000 дес., около половины которых покрыты почти нетронутым лесом. Округ выпускает ежегодно на рынок 300 000 пудов кровельного железа и, в последнее время, до 65 000 шт. товарного леса, эксплуатацию коего полагается ещё увеличить. Главным образом этот округ поставляет сгораемое для Тагильских заводов, пользуясь в свою очередь Тагильскими железными рудниками, так как сколько-нибудь порядочных месторождений железных руд в нём не найдено. Ежегодная заготовка сгораемого в Луньевском округе определяется приблизительно в следующем количестве: каменного угля 7 ½ млн пудов, из коих 4 млн отправляется в Тагил, а остальное расходуется на месте на отопление котлов и приготовление кокса; кокса 700 тыс. пудов; дров 12 тыс. куб. сажень и древесного угля 80 тыс. коробов, из коих 50 тыс. также отправляется в Тагил.

Слияние в одно общее предприятие означенных двух смежных округов — богатого рудами Тагильского и богатого сгораемым Луньевского, было как нельзя более удачным и выгодным для производства, сделав это предприятие, безусловно, самым сильным на всём Урале. Затем, успешному развитию заводской деятельности способствовало и сконцентрирование в округе разных производств, так как случайные убытки от одного производства в данное время легко покрывались доходами от других производств. Тем не менее, в настоящее время Тагильские заводы дошли до весьма стесненного, прямо критического финансового положения. Ещё в прошлом году замечался недостаток в заводах оборотных средств, почему некоторые работы стали сокращаться и расчёты с рабочими заводов производились не всегда аккуратно, а с начала текущего года заводоуправление уже всё время, видимо, даже при полном напряжении своих платёжных сил, встречало серьёзные затруднения в изыскании средств, необходимых для расчёта многочисленных заводских рабочих и служа-

⁵² В 1910 г. В Нижне-Тагильском округе добывалось 27,3 % всей уральской платины. Этот показатель превышал только Лысьвенский округ — 29,3 %. (Сапоговская Л.В. Горнозаводская промышленность... С. 89).

щих, тем более, что ежемесячный платеж последним составляет весьма солидную сумму в 400 тыс. руб. В некоторых случаях в замене денег заводоуправление рассчитывало рабочих талонами, по которым они и забирали в счет заводоуправления продовольственные продукты в потребительской лавке и у местных торговцев. Таких талонов заводоуправлением было выдано Тагильским рабочим за время с 1 февраля по 26 сентября сего года на 563 тыс. руб., после чего выдача талонов была прекращена.⁵³ Из упомянутой суммы по талонам заводоуправлением затем погашено наличными деньгами 157 тыс. руб. и на 401 тыс. руб. заменено векселями, из коих оплачено на 261 тыс. руб. В июле и августе местное заводоуправление, ссылаясь на полное отсутствие средств, почти совершенно уже прекратило расчёты рабочих, поставив их тем [самым] в бедственное материальное положение, ввиду того, что рабочие земледелием не занимаются и все жизненные продукты покупают, приобретая средства единственно работами на заводах. В интересах рабочих и для предупреждения возможных на этой почве серьезных беспорядков мною тогда же возбуждались перед Вашим Высокопревосходительством ходатайства⁵⁴ о понуждении Петербургского Правления заводов к немедленной высылке местному заводоуправлению необходимых средств, последствием чего и был частичный расчёт рабочих. В настоящее время остается ещё неуплаченным: рабочим и подрядчикам в Тагильских заводах с 24 августа по 21 сентября 150 000 руб., служащим жалования за август и сентябрь 90 000 руб. и рабочим и подрядчикам в Луньевских заводах по 28 сентября 26 000 руб., всего 281 000 руб. Между тем, наступили уже новые сроки платежей, а средств у заводоуправлений в наличности нет.

К такому печальному положению Тагильские заводы пришли, главным образом, вследствие вышеизясненных причин упадка Уральской горной промышленности вообще, но не мало этому способствовали в своей совокупности другие, отчасти местные причины: большая задолженность заводов, неудачный выбор лиц, стоящих во главе Управления, бесхозяйственность, затопление медного рудника в 1905 г. и освободительное движение.

⁵³ Тяжёлое положение рабочих заводов Нижне-Тагильского горного округа привлекло внимание депутатов I Государственной Думы третьего созыва. 30 января 1909 г. за подписью 39 членов Думы был подан запрос Министру торговли и промышленности о правомерности действий чинов Горного управления на Урале, допустивших расчёт рабочих талонами и товарами. (Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. 1909 г. Сессия вторая. Часть II. СПб., 1909. Стлб. 649–650. Подробнее см.: *Друзин М.В.* III Государственная Дума и проблемы Уральской горнозаводской промышленности // *Проблемы российской истории.* М., Магнитогорск, 2007. Вып. VIII. С. 255–256).

⁵⁴ См., например, телеграммы А.В. Бологова министру внутренних дел от 15 февраля и 27 марта 1908 г. (ГА РФ. Ф. 102. ДП. 4-е делопроизводство. Оп. 116. 1907 год. Д. 50. Ч. 2. Литера В. Л. 2, 10).

Задолженность заводов началась лет 12-ть тому назад, когда, вследствие больших расходов на постройку железных дорог, на постройку новой рельсовой фабрики и на переустройство и капитальный ремонт почти всех заводов, заводы, не располагая большими запасными капиталами, так как все доходы ранее непредусмотрительно полностью расходовались владельцами,⁵⁵ вынуждены были занять около 5 млн руб. у частных лиц за высокие проценты, чтобы избавиться от наиболее обременительных долгов. В 1904 г. заводы были заложены в Нижегородско-Самарском земельном банке, причём ссуда была получена облигациями с условием реализовать их постепенно, дабы выпуском на биржу одновременно в значительном числе не уронить курса. В силу такого условия заводам пришлось реализовать⁵⁶ облигации в последующем 1905 и 1906 гг., когда курс всех процентных бумаг сильно понизился, и, таким образом, заводы понесли от этой операции очень крупные убытки. Задолженность заводов такова, что за прошлый год им пришлось уплатить по долгам одних только процентов около 660 тыс. руб., которые для заводов явились тяжёлым непроизводительным накладным расходом.

Бесхозяйственность в заводах, кроме целого ряда обстоятельств, представляющихся по отдельности мелочными, проявилась также в непредусмотрительности, непринятии мер к предупреждению затопления медного рудника и в совершенно недопустимых побряках рабочим. Насколько велико значение удачного выбора лица, стоящего во главе Управления заводами,⁵⁷ можно судить, например, по тому, что в Богословских заводах, которые недавно ещё давали постоянные убытки и где волнения рабочих почти не прекращались, с назначением на должность Главноуправляющего инженера Шелгунова — человека порядка, отличающегося тактом и умелой хозяйственной распорядительностью, дисциплина среди рабочих сразу же поднялась, а производительность и доходность заводов настолько возросли, что заводы стали давать уже значительную прибыль.

Затопление медного рудника вызвало прекращение добычи руды на семь месяцев и потребовало непроизводительной затраты до 100 тыс. руб. на откачку воды. А ещё бóльшие убытки заводы понесли от приостанов-

⁵⁵ Демидовы от 75 % (до 1906 г.) до 50 % прибыли использовали на личные нужды.

⁵⁶ Так в тексте.

⁵⁷ В донесении П.А. Столыпину от 17 сентября 1908 г. о положении дел в Нижне-Тагильском горном округе Пермский губернатор среди прочего сообщал следующее: «[...] Рабочие пока ведут себя совершенно мирно, но, если бедственное положение их не изменится к лучшему, то возможны осложнения. К тому же Главноуправляющий названным округом инженер Г.А. Марков безусловно не соответствует своему назначению. Он постоянно обманывает рабочих и раздражает их двойственностью своего поведения. [...]». (ГА РФ. Ф. 102. ДП. 4-е делопроизводство. Оп. 116. 1907 год. Д. 50. Ч. 2. Литера В. Л. 29–29 об.)

ки в горячее время работ на этой самой доходной отрасли: 1 200 рабочих медного рудника пришлось занять ненужными в то время другими работами, так ежемесячный расход на их содержание около 30-ти тыс. руб. был малопроизводительным; количество выплавленной меди понизилось против нормального в 1905 г. тысяч на 50-т и в 1906 г. тысяч на 30-ть пудов. Между тем, рыночные цены на медь стояли тогда высокие, и медное дело принесло хороший доход, на который заводоуправление рассчитывало при составлении бюджета. Таким образом, от затопления рудника заводы потеряли путем непроизводительных трат и недополучения прибылей до 700 тыс. руб.

Освободительное движение отразилось значительным увеличением стоимости заводских произведений вследствие повышения заработных плат и понижения продуктивности труда от упадка в среде рабочих и служащих должной дисциплины. В 1905 г. заводоуправлением платы рабочим были повышены приблизительно на 170 тыс. руб. в год. Такие прибавки, хотя в меньшем размере, по требованиям рабочих, считавших себя обиженными, производились и в последнее время, так что в настоящее время годовой расход заводов на выплату заработков рабочим, сравнительно с 1904 г., возрос тысяч на 300. Неизмеримо большие, но неподдающиеся точному учету убытки заводы несут от деморализации служащих и рабочих. Лучшие служащие и мастера, не получая в своих справедливых требованиях к деморализованным рабочим необходимой поддержки со стороны заводоуправления, а встречая лишь оскорбления рабочих, оставили службу и частью даже были уволены заводоуправлением в угоду рабочим, а менее уважающие себя заместители их, из боязни подвергнуться той же участи, не предъявляют надлежащих требований к рабочим и последние делают, что хотят. Достаточно сказать, что на некоторых работах в заводах установились шестичасовые, даже четырёхчасовые смены. Между тем, заводоуправление при известном такте и определённом твёрдом образе действий, могло бы, не вызывая серьёзных осложнений, поднять дисциплину и увеличить продолжительность рабочих смен, так как благоразумная часть рабочих, несомненно, сознаёт, что такое положение ненормально и долго продолжаться не может. К тому же, при увеличении продолжительности смен заработок рабочих в большинстве случаев, вероятно, даже не уменьшится, а оставшимся за штатом мастеровым могут быть предоставлены работы по заготовке топлива и на заводских приисках, где теперь рабочие набираются случайные из крестьян окрестных, а иногда дальних деревень.

На повышение стоимости заводских произведений, наряду с увеличением зарплат и понижением продуктивности работы в прошлом году

имели, между прочим, влияние маловодье, вызвавшее замену гидравлических двигателей паровыми и сравнительно высокие цены на фураж, повлекшие дороговизну доставки сгораемого и других перевозок.

При сем прилагается особая таблица о годовой производительности Тагильских заводов и цеховой стоимости вырабатываемых ими произведений по сравнению за 1904, 1906 и 1907 гг. В таблице приведены только главнейшие произведения, о коих только и представилось возможным достать сведения, так как цеховые цены обыкновенно держатся заводами в секрете.

Означенная таблица наглядно указывает на весьма значительное повышение в 1907 г., против 1904 г., стоимости самим заводам вырабатываемых изделий. При сопоставлении же этой таблицы с другой прилагаемой таблицей о средних продажных ценах за тот же 1907 г. видно, что за упомянутый год часть произведений обошлась заводам по продажной цене, часть даже дороже последней, и часть только немногим дешевле. Благодаря сему, Тагильские заводы, дававшие ранее по 1 ½ млн руб. в год прибыли, и даже 1905 г. окончившие с прибылью в 900 тыс. руб., в минувшем 1907 г. закончили операцию вничью. Между тем, из выручки они должны были платить проценты по займам и содержать владельцев и Петербургское Правление, на что, в общем, требуется также весьма солидная сумма, на которую, таким образом, и должны были уменьшиться и так уже истощённые оборотные средства заводов, результатом чего явилось затруднение в деньгах.

Затем, 1908 г. оказался еще тяжелее для заводов, так как помимо недостатка оборотных средств, повлекшего за собой в некоторых случаях вздорожание и несвоевременность производства неотложных работ, рыночные цены на медь и платину, которыми только и покрывалась хотя часть убытков, сильно упали против 1907 г., а цена на фураж наоборот ещё возросла, вызвав новую переплату только на перевозке сгораемого до 150 000 руб. За недостатком денег и отчасти вследствие чрезмерно глубоких снегов, много заготовленного сгораемого в прошлую зиму осталось в лесу невывезенным. На предстоящий год заготовка сгораемого сделана не в полном размере уже прямо по недостатку денег.

Таким образом, за эти годы существующие запасы древесного сгораемого истощаются, и если в будущем году Тагильские заводы не доставят тем или иным путём необходимой суммы на возобновление запасов сгораемого, то в 1910 г. заводы уже должны будут сильно сократить или даже совсем прекратить действия по недостатку топлива. При настоящем стеснённом состоянии оборотных средств Тагильских заводов и при затруднительности ныне вообще найти кредит на не чрезмерно обременительных условиях, весьма трудно рассчитывать, чтобы заводы

могли выйти из критического положения и заготовить в будущем году необходимые запасы древесного сгораемого своими силами, без материальной помощи извне. При нормальном положении дела ежегодно на 1 апреля заводы должны иметь годовой (лучше 15-ти месячный) запас дров, пней, сучьев и торфа и 8-ми месячный запас древесного угля. Местные цены на сгораемое определяются: древесный уголь от 3 руб. 40 коп. до 4 руб. 55 коп. короб, дрова 5 руб. 70 коп. — 9 руб. 40 коп. куб, пни 4 руб. 50 коп. — 7 руб. 80 коп., сучья 4 руб. — 6 руб. 60 коп. и торф 5 руб. 50 коп. — 6 руб. куб. По вышеприведённому расчёту на возобновление запасов [в] древесном сгораемом, таким образом, необходимо не менее 1 ½ млн руб., достать которые к будущему году заводы, очевидно, не в состоянии, если не могут даже удовлетворить рабочих заработком за прежнее время и по 3 месяца не платят служащим жалованья.

Годовой бюджет Тагильских и Луньевских заводов, не считая содержания и расходов Петербургского Правления, составляет до 7 ½ млн руб., из коих около 6 ½ млн уплачивается населению заводов и окрестных деревень. От заводов кормится, считая мастеровых, пришлых рабочих и крестьян, занимающихся подсобными работами, наверное, не меньше 10 тыс. человек, экономическое благосостояние которых, за прекращением заводских действий, будет нарушено настолько, что неизбежно потребуются продовольственная помощь со стороны Правительства.

Ввиду сего в интересах многочисленного населения, а также принимая во внимание, что Тагильские заводы, как видно из вышеизложенного, вполне жизнеспособны и при надлежащей постановке дела могут давать известную прибыль и настоящее их стеснённое финансовое положение произошло лишь от неблагоприятно сложившихся, случайных и устранимых причин, представляется желательным, чтобы Правительство пришло на помощь заводам. Помощь эта могла бы выразиться или в виде долгосрочной ссуды в упомянутой выше сумме,⁵⁸ или же в виде увеличения ежегодного наряда заводам на рельсы до 2 млн пудов (вместо теперешних 900 тыс.) и скреплений до 300 тыс. пудов (вместо 200 тыс.), начиная с будущего года лет на 8, что дало бы возможность заводам получить необходимые им 1 ½ млн руб. в ссуду в частном банке.

Для повышения же доходности заводов, а вместе с тем для укрепления их финансового положения прежде всего необходимо рекомендовать заводууправлению, с известным тактом пересмотреть заработные платы в смысле возможного понижения их до существующих в других заводах, а также увеличить продолжительность рабочих смен до общеустановленных норм.

⁵⁸ В 1909 г. Нижне-Тагильские заводы получили казённую ссуду на сумму 750 тыс. руб. (Вяткин М.П. Указ. соч. С. 134–135).

В упомянутых в начале настоящего письма заводах Сергинско-Уфалейского товарищества положение рабочих ещё более тяжёлое, чем в Тагильских заводах, так как в последних заработки выше, да и всё же заводоуправление, видимо, напрягает усилия к изысканию необходимых для расчёта средств.

В Сергинском и Михайловском заводах названного товарищества рабочие уже давно — около 3 лет не получали своевременно расчётов, и, кроме того, большинство работ там несколько времени [назад] приостановилось.

Я уже много раз как письменно, так и лично докладывал Вашему Высокопревосходительству о бедственном положении мастеровых названных заводов и в частности о ненормальном, вызывающем лишь волнения рабочих, образе действий как Правления Товарищества, так и лиц, стоящих во главе местного заводоуправления, в большинстве иностранцев, совершенно не знакомых с местными условиями.⁵⁹

Современное положение упомянутых заводов таково, что по всем заводам мастеровым не произведено расчётов за июнь, август и сентябрь месяцы, а по некоторым заводам часть мастеровых, в особенности поставщики материалов, не рассчитаны ещё за декабрь прошлого года и за январь—март текущего года.

По окончании в текущем году сенокосной страды, на время которой в продолжение июля месяца заводские действия обычно приостанавливаются, в августе открыли вполне действия лишь Верхне-Сергинский и Атигский заводы, а в Нижне-Сергинском открыт один прокатный цех при 200 рабочих, в Михайловском же заводе открыты, и то лишь уже с 24 сентября, всего две листопрокатные машины, на коих работает также около 200 человек.

Незадолго перед этим в заводах распространились слухи о банкротстве товарищества, каковые слухи прежде всего встревожили местных торговцев, отпускаявших рабочим товар по заводским квитанциям в счёт их заработков и задолживших⁶⁰ таким путем уже довольно крупные суммы. Под влиянием означенных слухов торговцы прекратили отпуск товаров по заводским квитанциям. Вскоре же слухи о банкротстве заводов стали подтверждаться: первоначально было получено извещение о созыве на 2 октября в Петербурге общего собрания кредиторов для обсуждения во-

⁵⁹ Телеграмма вице-губернатора В.И. Европеуса, полученная Министром внутренних дел 12 июля 1908 г., сообщала следующее: «Правление Сергинско-Уфалейских заводов несколько лет неаккуратно производит расчёты рабочих всё добивается выдачи ему правительственной ссуды точка Ныне выдача заработков рабочим Михайловском Атигском, Н.-Сергинском заводах Красноуфимском уезде приостановлена с апреля рабочие вынуждены брать продовольственные продукты в кредит местных торговцев значительно переплачивали точка [...]» (ГА РФ. Ф. 102. ДП. 4-е делопроизводство. Оп. 116. 1907 год. Д. 50. Ч. 2. Литера. Б. Л. 39).

⁶⁰ Т.е. одолживших.

проса об учреждении администрации, а 4 октября Правлением было уже сделано распоряжение по заводам о прекращении расчётов с торговцами и выдач рабочим и служащим под заработки провианта через потребительские лавки, а также о прекращении практиковавшегося ранее отпуска рабочим вместо денег железа, при чем Правление распорядилось, чтобы продажа железа производилась только за наличные деньги, которые отсылались бы в Государственный Банк. Затем, однако, это распоряжение в точности не исполнялось: железо продавалось не в пользу Банка, а Правление, отказав категорически в деньгах, посылало в заводы немного денег и хлеба, но через частных лиц, что указывало на нечистоту приемов.

Пока торговцы, хотя и по невыгодной для рабочих цене, отпускали им продовольственные продукты в счёт заработков, а из заводов под заработки же отпускалось железо, которое рабочие и сбывали торговцам в обмен на предметы первой необходимости, то служащие и рабочие, не получившие расчетов, ещё перебивались, а с закрытием кредита они оказались прямо в безвыходном положении.

Мастеровые упомянутых заводов, так же, как и в Тагиле, живут исключительно заработками в заводах, большинство не имеют даже пахотных земель, а лишь сенокосы, при чём скотоводство развито также в самых скромных размерах. За последнее время, ввиду неурядицы на заводах, среди мастеровых стало прививаться и земледелие, особенно развившееся в Михайловской волости, но к довершению бедствия для рабочих, как травы, так и хлеб у них ныне, благодаря ненастному лету и ранним заморозкам, почти совершенно погибли: с 653 дес. пшеницы и 1 034 дес. овса ничего не снято, а 1 058 дес. овса значительно повреждено.

Сверх того, в Зауфимских волостях, откуда население Сергинских заводов обыкновенно снабжалось хлебом, ныне также недород его, почему возможно лишь рассчитывать на подвоз хлеба из Сибири. В настоящее время за отсутствием запасов хлеба у местных торговцев и за недостатком подвоза, цены на хлеб в заводах всё поднимаются и достигают уже 1 руб. 30 коп. — 1 руб. 45 коп. за пуд ржаной муки среднего достоинства.

Рабочие ежедневно массами осаждают местных административных чинов с просьбой о помощи, указывая на начинающуюся уже голодовку, и, одновременно с телеграммою Вашему Высокопревосходительству, телеграфировали Председателю Государственной Думы с ходатайством о понуждении Правления заводов к немедленной выдаче заработанных денег.

Положение рабочих и теперь уже весьма критическое, а если заводы не откроют ещё вполне своих действий в течение месяца и в течение этого периода не будет выдано расчётов, то значительная часть населения будет нуждаться в продовольственной помощи.

Входя в бедственное положение рабочих, я обращался к Петербургскому Правлению Товарищества о скорейшей высылке заводам денег, на что Правление от 10-го октября письменно уведомило меня, что на состоявшемся 2-го октября общем собрании кредиторов решено учредить администрацию по делам товарищества, о чём и возбуждено надлежащее ходатайство в Петербургском Биржевом комитете, и что когда дальнейшее управление предприятием перейдёт в руки администрации, то последняя и примет зависящие меры к возможному удовлетворению всех текущих потребностей заводов.

Такой ответ не вносит успокоения, а наоборот вызывает ещё большую тревогу за интересы рабочих, которым до перемены названия Управления заводами собственно никакого дела нет. Между тем, пока Правление заводов преобразовывается — рабочие вынуждены голодать.

Ввиду имеющихся сведений о начавшихся в заводах случаях недоедания, мною сделано по Губернскому Присутствию распоряжение об исследовании нужды населения в продовольственном отношении и, независимо от сего, рекомендовано уездному земству войти в обсуждение вопроса об открытии общественных работ.

Наконец, мною только что получены сведения, что одни из крупных в крае по числу рабочих и по количеству добываемых металлов Кыштымский и Каменушинский золото- и платинопромышленные прииски наследников⁶¹ купца Воробьева в Верхотурском уезде, прекратили производство: все водяные и паровые устройства приостановлены, а также прекращены всякие подготовительные хозяйственные работы, и на приисках остались одни лишь старатели.

Закрытие объяснённых приисков, как выясняется, вызвано также крупными убытками от резкого понижения за последнее время цен на платину, ввиду каковых убытков наследники предполагают даже передать прииски вместе со всем ценным Николае-Павдинским имением.⁶²

⁶¹ Наследниками купца Воробьева Константина Петровича являлись: вдова Софья Кирилловна, сын Константин Константинович и шесть замужних дочерей. (*Барышников М.Н.* Деловой мир России. Историко-биографический справочник. СПб., 1998. С. 280).

⁶² Николае-Павдинское имение представляло собой прессионный горный округ, значительная ценность которого заключалась в неразработанных огромных лесных массивах. В 1902 г. имение было приобретено астраханским рыбопромышленником, купцом первой гильдии К.П. Воробьевым. Им был построен первый крупный в округе лесопильный завод. После его смерти имение перешло к наследникам, а в 1912 г. семейная фирма была преобразована в акционерное общество Николае-Павдинского горного округа с конторой в Петербурге (М. Конюшенная ул., 7). В состав Правления вошли Е.Ф. Давыдов, кн. А.П. Урусов (занимал также посты товарища председателя совета Русско-Английского банка и председателя Сысертского горного округа), Г.И. Бененсон, И.А. Лосев, И.Х. Озеров, М.С. Пакшвер, Г.Г. Шклявер (Там же).

На приисках этих работали преимущественно крестьяне Вятской губернии, которые и разъезжаются в места приписок.

О вышеизложенном считаю своим долгом почтительнейше представить Вашему Высокопревосходительству.

[Исправляющий дела пермского губернатора
камер-юнкер двора Его Величества А.В. Болотов]

[Приложение]

[Таблица 1]

Годовая производительность Тагильских заводов
и цеховая стоимость вырабатываемых произведений

[Наименование произведений]	1904 г.		1906 г.		1907 г.	
	Колич. [в пудах]	Цена [руб.]	Колич. [в пудах]	Цена [руб.]	Колич. [в пудах]	Цена [руб.]
Золото	15 п. 18 ф.	4,35	11 п. 9 ф.	4,35	6 п. 22 ф.	5,56
Платина	62	2,25	50 п. 31 ф.	2,96	54 п. 13 ф.	4,80
Медь из местных руд	137 340	10,52	105 820	11,48	135 380	13,27
Рельсы железнодорожные	1 193 925	0,70	1 048 921	0,85	1 104 318	0,94
Накладки для рельс	116 475	1,09	106 107	1,24	140 546	1,43
Подкладки	105 645	1,00	83 480	1,06	66 801	1,23
Кровельное железо — “ — — “ —	269 070 156 477	1,51 1,40	228 428 65 317	1,50	243 562 31 429	1,76
<i>Итого кровельного железа</i>	<i>425 547</i>		<i>293 745</i>		<i>274 785</i>	
Сортовое железо: Среднесортное Крупносортное	223 420	0,80	408 250 26 230	0,87 0,97	366 820 38 750	0,98 1,18
Балки	157 340	0,80	231 490	0,98	169 040	1,02
Швеллера			167 920	0,98	112 620	1,16
Мелкосортное железо: Пудлинговое Мартеновское	144 890 273 440	1,14 1,12	81 750 273 370	1,04	49 370 274 280	1,30 1,23
Котельное железо: Маломерное тонкое Большемерное Толстое	41 400 57 430 104 370	1,43 1,68 1,08	39 530 40 780 94 470	1,45 1,49 1,04	34 000 28 800 110 490	1,76 1,82 1,28
Лопастное железо	62 570	0,89	50 360	1,00	37 600	0,94

Полная стоимость произведений определяется прибавлением накладных расходов в размере около 10 % цеховой стоимости на золото, платину и медь и около 20 % на все железные произведения.

[Таблица 2]

Средние продажные цены на Урале и в Сибири за 1907 год

[Наименование произведений]	[Цена за 1 пуд (руб.)]
Рельсы железнодорожные	1,12
Балки	1,18
Швеллера	1,25
Сортовое железо литое разное	1,29
Сортовое железо пудлинговое	1,32
Котельное железо толстое	1,74
Котельное железо тонкое	1,87
Лопастное железо	1,30

В России продажные цены, не считая провоза, ниже от 5 к. до 10 к. в пуде.

Государственный архив Пермской области. Ф. 65. Оп. 3. Д. 694. Л.д. 44–59. Машинописная копия.